

Плохие новости на этом для Совешу не закончились.

Несколько дней спустя тюремщик, который обычно приносил еду Раште, которая была заперта в башне, вошел в кабинет Совешу и дрожащим голосом сообщил ему тревожную новость.

Свергнутая Императрица несколько дней ничего не ела и не пила, она была слишком тихой, и это показалось ему странным, поэтому он заглянул внутрь через дверное окошко предназначенное как отверстие для еды.

Несмотря на то, что это было отверстие для еды, маленькая тарелка едва могла пройти через него.

Тем не менее, ноги человека, который был внутри, можно было увидеть, если бы он ходил по комнате.

Но то, что увидел тюремщик, были серебряные волосы Рашты, почти полностью покрытые кровью.

Та часть, которая должна была быть головой, была совершенно неподвижна, он наблюдал за ней некоторое время, и она так и не пошевелилась. Перевёл квант.

Кроме того, из комнаты исходил очень неприятный, трупный запах.

Он пришел сюда, потому что ему нужно было разрешение Императора, чтобы осмотреть содержимое комнаты и убедиться в том, не убийство ли это.

Совешу встал со своего места.

- Хорошо...»,- удивлённым тоном дал своё разрешение Совешу.

Совешу был ошеломлен, когда поднимался по лестнице башни, казалось, что он до сих пор не мог поверить в то, что она умерла.

«Она действительно мертва...?»,- удивлённо подумал Совешу.

Рашта, казалось, была полна решимости сопротивляться до последнего, когда он видел ее в последний раз, она хотела жить, она не хотела так легко сдаваться и уходить из этого мира.

«Почему же так быстро...? Что на неё повлияло...? Разве она не цеплялась за жизнь изо всех сил...?»,- задумался Совешу.

Он думал, что пройдет по крайней мере несколько лет, прежде чем она сойдет с ума от того, что так долго сидела взаперти в полном одиночестве, но так скоро...

Однако он увидел её разлагающееся тело, как только открыл дверь, вместе с этим противный запах ударил в ноздри Совешу.

От прекрасного лица, напоминавшего ангела, осталось лишь несколько следов, её было не узнать, сейчас она была разлагающимся трупом.

Только её серебристые волосы, красивые и пышные, напоминали те, что были раньше, но, как и сказал тюремщик, они почти полностью были покрыты её кровью.

Кровь, хлынувшая из её рта и разбитой при падении головы, собралась на полу, и пока её тело извивалось в агонии, её серебристые волосы окрасились кровью в красный цвет.

Тюремщик прикрыл рот и в ужасе поспешил вниз по лестнице. Сделано рулейтом.

С одной стороны, это было красиво, с другой же, ужасно.

Пришедшие рыцари тоже нахмурились при виде этой ужасной картины.

Совешу молча наблюдал за ней, даже не двигаясь.

Он не хотел видеть её лица, когда её свергли, и даже когда её заперли в башне, он вообще больше не хотел видеть её лживого лица.

Было очень неприятно видеть ее мертвой сейчас в таком жалком виде, во всей этой крови и прочих жидкостях, вытекших из её тела в результате смерти...

Она умерла, даже не сомкнув своих глаз.

Холодные, безжизненные глаза Рашты были приоткрыты и словно смотрели прямо в душу.

Словно услышав её отчетливый смех, Совешу нахмурился.

«Почему Его Величество не говорит, что любит меня...?», - вопросительным тоном сказала Рашта.

Голос Рашты смешался с её смехом и эхом отдавался у него в ушах.

Некоторое время он смотрел на ее тело, затем повернулся и спустился вниз по крутой лестнице, погружённый в свои мысли.

Он вспомнил Рашту, которая плакала так, как будто весь мир рухнул, когда ее лодыжка попала в ловушку в тот самый день их встречи.

Эти мысли сейчас были бесполезны, но внезапно Совешу снова почувствовал любопытство.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/2347639>